ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 305-ЭС21-24306

г. Москва

31.03.2022

Резолютивная часть определения объявлена 24.03.2022.

Полный текст определения изготовлен 31.03.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Новая вагоноремонтная компания» на решение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2021 по делу № А40-78186/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Новая вагоноремонтная компания» – Вячеславов Ф.А., Грибкова Ю.Ю. (доверенность от 28.07.2021 № 199), Малинин В.В. (доверенность от 16.09.2021);

общества с ограниченной ответственностью «ЕВРАЗ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» - Гайдук В.С. (доверенность от 13.10.2021 № 77АГ8127151).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «Торговая компания «ЕвразХолдинг» (после смены наименования - общество с ограниченной ответственностью «ЕВРАЗ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ», далее - компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным

в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Новая вагоноремонтная компания» (далее - общество) о взыскании 12 642 000 руб. штрафа и 42 435 840 руб. убытков по договору поставки от 15.12.2019 № ДГТК5-002067.

Общество предъявило встречный иск к компании о признании договора поставки от 15.12.2019 № ДГТК5-002067 расторгнутым.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2021, первоначальные исковые требования удовлетворены частично, с общества в пользу компании взыскано 9 000 000 руб. штрафа, 42 435 840 руб. убытков, в удовлетворении остальной части требований отказано; в удовлетворении встречного иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2022 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель компании возражал против ее удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 15.12.2019 компания (поставщик) и общество (покупатель) заключили договор, по условиям которого поставщик обязался передать товар в собственность покупателя, а последний – его принять и оплатить.

Согласно пункту 1.2 договора покупатель обязался приобретать товар - колеса цельнокатаные 957x175/190 в количестве 1204 шт. ежемесячно на протяжении 2020 года.

В соответствии с пунктом 6.4 договора в случае нарушения покупателем условия о приобретении товара в установленном гарантированном объеме поставщик вправе предъявить покупателю штраф в размере 10% от стоимости неприобретенного покупателем объема товара в каждом квартале поставки.

Ссылаясь на то, что общество нарушило обязательства по договору и не приобрело в марте и апреле 2020 года товар в предусмотренном объеме, в связи с чем часть предназначавшегося для общества товара была поставлена поставщиком другому покупателю - публичному акционерному обществу «Центр по перевозке грузов в контейнерах «ТрансКонтейнер» по более низкой цене, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании с общества штрафа и убытков.

Общество предъявило встречный иск о расторжении договора со ссылкой на существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Удовлетворяя первоначальные исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7), и исходил из доказанности факта нарушения обществом условий договора о приобретении товара в установленном гарантированном объеме, влекущего за собой применение к нему меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания штрафа на основании пункта 6.4 договора. При этом, учитывая компенсационный характер штрафа, принцип его соразмерности последствиям неисполнения обществом своих обязательств, суд снизил размер штрафа на основании статьи 333 ГК РФ до 9 000 000 руб.

Суд также, руководствуясь статьями 15, 393, 401 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», удовлетворил требование компании о взыскании убытков, указав на расторжение компанией договора в одностороннем порядке в части поставок товара в марте и апреле 2020 года, а также доказанность причинно-следственной связи между фактом умышленного уклонения общества от исполнения договора и убытками компании в виде разницы между ценой, установленной договором, и ценой по совершенной взамен сделке, что составляет 42 435 840 руб. Признавая обоснованной предъявленную ко взысканию сумму убытков, суд указал, что пункт 6.5 договора об исключительной неустойке при установленных фактических обстоятельствах в системной взаимосвязи с положениями пункта 4

статьи 401 ГК РФ не подлежит толкованию как освобождающий покупателя от ответственности в виде взыскания убытков при подтвержденном факте умышленного нарушения покупателем своих обязательств.

Отказывая в удовлетворении встречного иска о признании договора расторгнутым, суд не установил предусмотренных статьями 450, 451 ГК РФ оснований для его расторжения.

Апелляционный и окружной суды поддержали выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). Применительно к обязательственным правоотношениям указанное правило конкретизировано в пункте 1 статьи 393 ГК РФ, в силу которого должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. При этом использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает кредитора, если иное не установлено законом, права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абзац 2 пункта 1 статьи 393 ГК РФ).

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

По смыслу статьи 330 ГК РФ, порядок начисления предусмотренной договором неустойки (штрафа, пени) определяется в самом договоре по соглашению сторон, при этом размер неустойки и порядок ее расчета могут определяться согласованным сторонами методом.

Соотношение требования об уплате предусмотренной законом или договором неустойки (штрафа, пени) и требования о возмещении убытков, а также последствия заявления кредитором одновременно обоих требований установлены в статье 394 ГК РФ.

В силу абзаца 1 пункта 1 названной статьи, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. При этом законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (абзац 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ). Исключение из приведенного правила установлено в пункте 2 статьи 394 ГК РФ, в силу которого в случаях, когда за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена ограниченная ответственность, убытки, подлежащие возмещению в части, не покрытой

неустойкой, либо сверх ее, либо вместо нее, могут быть взысканы до пределов, установленных таким ограничением.

Из приведенных законоположений следует, что убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка), если иное не предусмотрено законом или договором, в силу которых может допускаться взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или взыскание по выбору кредитора либо неустойки, либо убытков (альтернативная неустойка).

В рассматриваемом случае компанией заявлено требование о взыскании с общества штрафа (неустойки) в размере 10% от стоимости неприобретенного покупателем объема товара в каждом квартале поставки за нарушение им условия о приобретении товара в установленном гарантированном объеме (пункт 6.4 договора), а также убытков в связи с заключением компанией замещающей сделки.

Согласно пункту 6.5 договора неустойка, установленная договором или законом за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, является исключительной и сторона, которой причинены убытки в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения другой стороной обязательств по договору, не вправе требовать их возмещения. Положение настоящего пункта применяется, если иное прямо не установлено договором.

Суды, признав, что неустойка по отношению к убыткам является штрафной, взыскали с общества в пользу компании как неустойку (штраф), так и убытки.

Вместе с тем, делая вывод о штрафном характере неустойки (штрафа), суды не указали на закон или условия договора, которыми в соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ допускается взыскание в пользу поставщика убытков в полной сумме сверх неустойки (штрафа).

По общему правилу, стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

Исключительная неустойка, в отличие от зачетной, штрафной и альтернативной, полностью исключает возмещение убытков, в таком случае кредитор может взыскать с должника только неустойку (пункт 1 статьи 394 ГК РФ).

Условие договора, предусматривающее исключительную неустойку и ограничивающее ответственность должника, само по себе не является недействительным. Чтобы признать такое условие ничтожным и не подлежащим применению, судам следует, прежде всего, установить, не нарушает ли оно положения закона, которым запрещается ограничивать ответственность.

Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Как разъяснено в пункте 7 Постановления № 7, заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает

от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). Отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Таким образом, если прямого законодательного запрета ограничения ответственности нет, то судам необходимо оценить поведение стороны до и после нарушения договорного обязательства.

Суды, отклоняя доводы общества об ограничении его ответственности в силу пункта 6.5 договора, исходили из непредставления доказательств, свидетельствующих об отсутствии у него умысла на неисполнение обязательств.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, при рассмотрении дела общество ссылалось на направление 29.01.2020 в адрес компании письма с предложением изменить условия договора в связи с существенным изменением обстоятельств (резкое и непредсказуемое снижение рыночной стоимости товара) и проведение в период с февраля 2020 года сторонами активных переговоров, связанных с согласованием стоимости единицы товара. С учетом поведения компании во время переговоров об изменении условий договора, которое давало основания полагать о согласии с доводами общества, последнее ожидало принятия положительного решения со стороны компании, однако получило претензию с требованием уплатить неустойку (штраф) за допущенное нарушение порядка оплаты товара за март 2020 года.

При этом в письме от 29.01.2020 общество указывало на готовность исполнить договор в марте 2020 года на первоначальных условиях в случае отказа компании на предложение о снижении стоимости товара по договору. Компания до истечения срока реализации обществом права на покупку товара продала его третьему лицу по цене ниже предложенной обществом.

Однако суды не исследовали данные обстоятельства, не дали оценки поведению и взаимоотношениям сторон (их переписке и намерению исполнить обязательство) в целях установления наличия или отсутствия умысла должника.

Также из материалов дела следует, что компания обосновывала наличие у нее убытков, связанных с нарушением обществом договорных обязательств, тем, что вследствие неприобретения обществом предназначавшегося для него товара компания была вынуждена поставить этот товар другому покупателю по более низкой цене.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 Постановления № 7, добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307, статья 393.1 ГК РФ). Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал

увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (пункт 1 статьи 404 ГК РФ).

При рассмотрении дела общество указывало, что компания, заключая замещающую сделку, действовала неразумно и способствовала увеличению убытков, реализовав товар по цене ниже, чем предложило общество.

В целях применения презумпции добросовестности и разумности кредитора при совершении взамен прекращенного договора сделки кредитору следует представить, а суду оценить доказательства сопоставимости товаров, работ, услуг (наличие схожих характеристик, функций), разумности цены на них, а также доказательства совершения сделки именно взамен прекращенного договора, а не в процессе текущей хозяйственной деятельности.

Однако действия компании на предмет добросовестности при заключении сделки с другим покупателем, а также сопоставимость условий первоначального и замещающего договоров суды не исследовали.

В случае квалификации судами условия договора об исключительной неустойке как формы ограничения ответственности за умышленное нарушение обязательств, такое условие признается ничтожным и применению не подлежит, а по общему правилу, восстанавливается право на полное возмещение убытков, которое в силу закона имеет любое лицо, право которого нарушено (пункт 1 статьи 15 ГК РФ).

Пункт 2 статьи 15 ГК РФ определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Таким образом, наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 ГК РФ. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

При этом, по общему правилу, исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям гражданско-правовой ответственности.

Судебная практика исходит из того, что такими расходами, в зависимости от обстоятельств дела, являются налоговые вычеты (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2013 № 2852/13, определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 № 305-ЭС18-10125).

Признавая требование о взыскании убытков обоснованным, суды исходили из доказанности, в том числе размера заявленных убытков.

Между тем компания в кассационной жалобе в суд округа указывала на несоответствие положениям статей 39, 146 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 15 ГК РФ включения в состав взысканных убытков налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Однако окружной суд не проверил правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права при взыскании убытков с НДС.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что решение от 18.02.2021, постановление апелляционного суда от 14.05.2021 и постановление окружного суда от 02.09.2021 приняты с нарушением норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому указанные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, оценить доводы сторон, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2021 по делу № А40-78186/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья
судья
судья

Н.С. Чучунова
И.Л. Грачева
Р.А. Хатыпова